

Торф на вес золота

Воск из Беларуси шёл на нужды авиации и космоса

На добыче битуминозного торфа в 1980-х гг.

Вместо того чтобы ежегодно сжигать тысячи тонн торфа, его можно использовать в автопроизводстве и фармацевтике. Благодаря химической переработке стоимость одной тонны торфа может вырасти в 100 раз. Об этом - наш разговор с экспертом.

Виктор Ячник, бывший директор завода по переработке торфа в Пуховичском районе, рассказал «АиФ», как военно-промышленная комиссия при Совмине СССР распределяла продукцию завода между авиационными и космическими заводами.

«Авантюра Белькевича»

Первым в Беларуси добывать воск из торфа стал профессор Пётр Белькевич, нашедший способ его лабораторного извлечения. В 1967 году, когда Белькевич был директором Института торфа Академии наук БССР, в Пуховичском районе построили опытно-промышленную установку по производству торфяного воска. Однако что делать с полученным воском, никто не знал: долгое время его просто собирали в мешки и относили на склад соседней организации.

Когда институт возглавил новый директор, опытно-промышленную установку уже были готовы закрыть. Её называли «авантюрой Белькевича» и «горе-воском» и при любой возможности публично критиковали. Что делать с воском, не знали ни сам изобретатель, ни директора установки, которые не задерживались в Пуховичском районе. Седьмым директором стал Виктор Юльянович Ячник. В то время он работал на секретном заводе по переработке урана в Кировской области. Но после приезда в отпуск в родную Беларусь в 1970 году он очутился на должности директора завода под Пуховичами.

- Я был в отпуске дома и поехал в Минск, - вспоминает Виктор Юльянович. - В управлении стекольной и химической промышленности встретил товарища по институту. Он пообещал найти мне работу. Потом как-то раз, когда я вернулся с работы в Кирово-Чепецке, увидел, что квартира пуста: жена получила телеграмму о предложении работы под Пуховичами и без меня выслала все вещи контейнером в Беларусь.

Директор сбежал

Виктора Юльяновича сначала назначили главным инженером завода горного воска (тогда ещё не было понятия «торфяной воск»). Но когда он приехал за документами в управление стекольной и химической промышленности, оказалось, что оно ликвидировано. Застал там начальника управления, который уже собирал свои вещи. От него узнал, что очередной директор завода уволился.

- Он спросил, не хочу ли я стать директором завода. Я согласился, и он на месте продиктовал секретарю приказ и подписал его. Так я и возглавил завод.

Когда Ячник с семьёй прибыл на новое место работы, к нему приехал директор Института торфа Понкратов и убеждал закрыть завод и организовать в его помещениях выпуск детских горшков. После Понкратова приехал профессор Белькевич и просветил Ячника о перспективах торфяного воска. Задачей Ячника было найти применение этому веществу, которого накопилось уже 150 тонн.

- Я после войны торговал папиросами в Барановичах, неплохо справлялся. Пришлось вспомнить детство: стал обзванивать друзей, предлагать воск кому можно.

Всё для военпрома

Воск начали брать разные заводы: для пропитки анодов при получении хлора, для сапожных кремов. Потом неожиданно на завод приехал представитель Всесоюзного института авиационных материалов. На пробу взяли несколько килограммов воска для сверхточного литья по выплавляемым моделям. Через пару недель институт забрал все остатки воска. Пуховичский воск по его разработке применяли на авиазаводах при производстве форм для изготовления сверхточных деталей.

- Модельная масса состояла на 30-35% из нашего воска. Он обеспечивал колоссальную точность! Но мы не могли производить столько, сколько от нас требовали. Поэтому наш дефицитный продукт начала распределять Москва.

Виктора Ячника стали вызывать на совещания военно-промышленной комиссии при Совете министров СССР: именно там распределяли воск между космическими и авиационными заводами всего Советского Союза. И каждый раз от завода требовали увеличить производство.

Для увеличения мощности заводу не хватало рабочих. Из местных деревень уже всех набрали, а для привоза рабочих из других местностей не было жилья. И тогда в Москве приняли решение: построить многоэтажные дома возле завода горного воска. Так вокруг бывшей установки по извлечению воска из торфа начал расти новый посёлок - Свислочь.

Работал на полную мощность завод до 1991 года, когда встали авиационные и космические заводы России - главные потребители торфяного воска.

Лекарства от ожогов и язв

Со времени репрофилирования завода - там сегодня из нефтепродуктов производят парафин - Виктор Юльянович постоянно поднимает вопрос о строительстве нового завода торфяного воска. Но на его запросы из госструктур приходят одинаковые ответы: прежний завод прекратил производство воска из-за проблем с его обеспечением битуминозным торфом, сегодня существуют синтетические воски, отсутствует спрос на торфяной, и вообще это пожароопасное производство.

- Всё это ересь! - не сдерживается Виктор Юльянович. - Ещё в конце 1970-х Совет министров БССР издал указ о запрете использования торфяных массивов с высоким содержанием битумов для будущего производства воска. Тогда думали о том, как увеличить производство. Желающих купить у нас воск была уйма, но мы обязаны были отдавать всё военпрому.

За торфяным воском ещё в советское время приезжали французы и японцы. До них дошла слава о том, что из местного воска производят лекарства против кожных заболеваний. Фармкомитет СССР выдал заключение об использовании мазей из бетаситастеринов, содержащихся в торфяном воске, для лечения ожогов, трофических язв и псориаза.

- Воск поставляли на Казанский и Брестский заводы бытовой химии, Московское объединение предприятий бытовой химии. Эти лекарства были на вес золота. Меня даже министр химической промышленности просил передать один тюбик для его жены - потом присылал благодарность. А мне сейчас отвечают, что у мазей было «непостоянство химического состава». Да они прошли все испытания и расходились на ура!

«Миру нужен, а нам - нет»

Уже после развала СССР, когда завод перепрофилировали на выпуск парафина, к Ячнику приезжали немцы, которые были готовы покупать 750 тонн воска каждый год. Пару лет назад китайцы пригласили белорусских специалистов, чтобы найти битуминозный торф у себя. Но у них битуминозность оказалась недостаточной.

- Видите, всему миру наш торфяной воск нужен, а мы здесь всё ещё спорим о его свойствах.

Ещё один продукт производства торфа - это активированный уголь-абсорбент, использующийся при фильтрации разных вод в промышленности и медицине. Раньше его производили только в Нидерландах. Но там запасы подходят к концу, и поэтому несколько лет назад голландцы предлагали построить завод активированного угля в Беларуси. Но это предложение осталось только на бумаге.

- А у нас уголь тоже производили. В 1980-е из Свислочи отработанный торф отгружали на космический завод в городе Электросталь под Москвой, там из него делали активированный уголь.

Решение о заводе «лежит»

Виктор Юльянович называет целый список отраслей, где можно применять торфяной воск: лекарства, смазки в производстве изделий для пенополиуретана (мягкие сиденья для «Жигулей» делали как раз на смазках из Свислочи), обувные кремы.

- Я уже сколько раз предлагал построить предприятие по комплексной переработке битуминозного торфа! Его запасы в Беларуси - грандиозные.

После обращений в разные госорганы Виктора Ячника наконец выслушали. В результате встречи с вице-премьером Петром Прокоповичем, который поддержал строительство завода, Миноблсполком решил выделить 200 млн рублей на технико-экономическое обоснование строительства завода. Но, как рассказали «АиФ» в отделе инновационной деятельности, в инновационном фонде на тот момент средств не было. Не смогли ничего добавить по этому вопросу «АиФ» и в Институте торфа НАН РБ, который должен был быть исполнителем. И пока неясно, появится ли у нас завод торфяного воска.